

УДК 336.7

ПОСЛЕДСТВИЯ УТРАТЫ ПРЕДМЕТА ЛИЗИНГА ДЛЯ СТОРОН ДОГОВОРА ЛИЗИНГА Consequences of the Loss of the Leased Asset for the Parties to the Leasing Agreement

Д. А. Филимонов – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук

D. A. Filimonov – Associate Professor at the Civil Law Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются практические последствия утраты предмета лизинга в части распределения риска утраты между сторонами договора выкупного лизинга. Обосновывается вывод о том, что наличие в договоре лизинга условия о страховании предмета лизинга следует рассматривать как обстоятельство, исключающее наличие оснований возникновения неблагоприятных последствий наступления страхового случая у сторон договора лизинга. В связи с этим предлагается рассматривать нормы ст. 26 Закона о лизинге во взаимосвязи с нормами ст. 21 этого закона.

The article reveals the practical consequences resulting from the loss of the object of lease concerning allocation of the risk of loss between the parties of redemption leasing. The author makes the conclusion that the terms of the leasing subject insurance in the lease agreement should be considered as a circumstance excluding the grounds for adverse consequences of an insured event of the parties to the lease agreement. It is therefore proposed to consider the norms of Article 26 of the Law on Leasing in connection with the rules of Article 21 of this law.

Ключевые слова: лизинг, риск, страховой случай, лизинговый платеж.
Leasing, risk, insured event, lease payment.

Договор лизинга на сегодня один из самых спорных правовых институтов Особенной части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Данное обстоятельство подтверждается значительным объемом судебно-арбитражной практики, не всегда единообразной и последовательной. Во многом это связано с тем, что по своей экономической природе лизинговые отношения являются кредитными, а по юридической природе – арендными. Исходя из такого понимания распределяются риски между лизингодателем и лизингополучателем, в том числе риски, связанные с гибелью, утратой, порчей или хищением предмета лизинга. При этом следует

отметить, что такое распределение имеет свою специфику, которая заключается в следующем.

В соответствии со ст. 211 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. Несмотря на диспозитивность данной нормы, общим является правило о том, что риски случайной гибели или повреждения имущества лежат на его собственнике. В общих положениях об аренде, изложенных в § 1 гл. 34 ГК РФ, каких-либо оговорок на этот счет не сделано, что означает сохранение этого общего правила для договора аренды, т. е. арендодатель как собственник несет

все риски, связанные со случайной гибелью или повреждением имущества.

Иная конструкция избрана законодателем в договоре лизинга, в котором все риски переходят от арендодателя (собственника) на арендатора, владеющего и пользующегося имуществом на основе договора лизинга. Такое правило имеет глубокий смысл для договора лизинга, так как в договоре лизинга налицо «финансовая» роль арендодателя и, как следствие, гораздо более активная «пользовательская» роль арендатора по сравнению с арендатором в договоре классической аренды.

Свое нормативное закрепление правило о переходе рисков на лизингополучателя получило в ст. 669 ГК РФ, ст. 22 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [3] (далее – Закон о лизинге). При этом нормы ст. 22 Закона о лизинге имеют более широкое применение, так как помимо рисков случайной гибели или случайной порчи предусматривают риски, связанные с утратой, хищением, преждевременной поломкой предмета лизинга, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, а также иные имущественные риски. Негативные последствия существования такого правила для лизингополучателя выражаются в том, что, согласно ст. 26 Закона о лизинге, утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает лизингополучателя от обязательств по договору лизинга, если договором лизинга не установлено иное.

Буквальное толкование ст. 26 Закона о лизинге позволяет сделать вывод, что лизингополучатель в случае наступления событий, указанных в данной статье, обязан производить лизинговые платежи в пользу лизингодателя. При этом иные последствия для лизингополучателя должны быть прямо оговорены договором, что непосредственно указывает на диспозитивный характер нормы ст. 26 Закона о лизинге.

До вступления в силу Закона о лизинге во Временном положении о лизинге были установлены иные правила. Так, в п. 15 указанного Временного положения было установлено, что риск случайной гибели, порчи лизингового имущества несет лизингодатель. Но стороны вправе были предусмотреть в договоре переход указанного риска к лизингополучателю с момента поставки ему имущества [2]. Принимая во внимание «экономическую» справедливость нормы

ст. 26 Закона о лизинге, которая защищает интересы лизингодателя в случае утраты лизингополучателем предмета лизинга, следует отметить, что толкование данной нормы правоприменителем зачастую приводит к сужению ее истинного правового содержания.

Ранее нами акцентировалось внимание на диспозитивном характере нормы ст. 26 Закона о лизинге, что проявляется в возможности сторонам предусмотреть иные, отличные от общего правила, варианты распределения рисков. Распределение рисков является самостоятельным гражданско-правовым средством обеспечения имущественных интересов участников гражданского оборота и представляет собой их волевою целенаправленную деятельность по определению лица, несущего возможные невыгодные последствия, а также характер таких последствий. Если стороны не произвели распределение рисков на случай возникновения непредвиденного обстоятельства, каждая из сторон самостоятельно несет риск наступления непредвиденного обстоятельства. Это выражается в том, что убытки, возникающие в имущественной сфере каждой из сторон, не могут быть переложены на другую сторону, локализуются в ней.

В этой связи особое значение имеет выявление сторонами обстоятельств, могущих оказать влияние на исполнение договора, установление лица, несущего возможные невыгодные последствия такого обстоятельства, а также характер последствий. Закон о лизинге содержит норму, которая предоставляет возможность сторонам договора лизинга переложить риск наступления последствий непредвиденного обстоятельства на третье лицо. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона о лизинге стороны вправе застраховать предмет лизинга от рисков утраты (гибели), недостачи или повреждения.

В ряде случаев суды применяют нормы ст. 26 Закона о лизинге без учета взаимосвязи указанных норм с нормами ст. 21 Закона о лизинге и условий договора лизинга. Арбитражным судом г. Москвы рассматривалось гражданское дело № 40-178273/2013 по иску лизингополучателя о взыскании с лизингодателя неосновательного обогащения в виде выкупной стоимости предмета лизинга по договору выкупного лизинга [1]. Поводом для обращения в суд послужил тот факт, что лизингополучатель пользовался предметом лизинга и оплачивал лизинговые платежи (в том числе выкупную стоимость) вплоть до мо-

мента утраты предмета лизинга ввиду совершенной неустановленными лицами кражи. Предмет лизинга был застрахован лизингополучателем от риска хищения, страховая сумма была перечислена в банк, который являлся выгодоприобретателем (за счет перечисленной суммы была уменьшена задолженность лизингодателя перед банком по кредитному договору). Лизингодатель заявил встречные иски о взыскании лизинговых платежей за период с даты хищения предмета лизинга до даты окончания срока договора лизинга.

Суд удовлетворил и требования лизингодателя, и требования лизингополучателя. Удовлетворяя требования лизингодателя, суд исходил из следующего:

1) в соответствии с п. 1 ст. 22 Закона о лизинге ответственность за сохранность предмета лизинга от всех видов имущественного ущерба, а также за риски, связанные с его гибелью, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, и иные имущественные риски с момента фактической приемки предмета лизинга несет лизингополучатель, если иное не предусмотрено договором лизинга;

2) согласно ст. 26 Закона о лизинге утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает его от обязательств по договору лизинга;

3) иное (иные правила распределения рисков утраты или повреждения предмета лизинга) договором лизинга не установлено.

Указанное решение было предметом рассмотрения судов апелляционной и кассационной инстанций, которые оставили его в силе. Резюмируя доводы судов, можно сделать вывод, что суды не рассматривают условие договора лизинга о страховании лизингополучателем предмета лизинга в качестве условия о распределении между сторонами договора лизинга рисков утраты или повреждения предмета лизинга в том смысле, как этого требует формулировка ст. 26 Закона о лизинге.

На наш взгляд, подобный подход судов нарушает один из основополагающих принципов российского гражданского права – принцип равенства участников, что выражается в односторонней оценке и распределении отрицательных имущественных последствий, возникших только у одной из сторон, притом что предпринимательские риски несет каждый участник предпринимательской деятельности. Более того, такой подход судов противоречит позиции Пленума ВАС РФ, высказанной в постановлении от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [4]. В пункте 7 указанного постановления Пленум ВАС РФ отметил, что сумма полученного лизингодателем страхового возмещения должна идти в зачет требований лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей.

Согласно нашей позиции если сторонами при заключении договора лизинга риск наступления последствий утраты предмета лизинга был возложен на страховую компанию, то негативные последствия такой утраты не должны распространяться на стороны договора лизинга (в том числе лизингополучателя), а должны компенсироваться за счет страховщика.

В связи с этим, опираясь на толкование норм ст.ст. 21, 22, 26 Закона о лизинге, анализ института страхования в лизинговых отношениях, позицию Пленума ВАС, высказанную в п. 7 постановления от 14 марта 2014 г. № 17, основания для взыскания лизинговых платежей за период, в который предмет лизинга не находился во владении и пользовании лизингополучателя в связи с хищением предмета лизинга, то есть с даты хищения по дату окончания срока договора лизинга, отсутствуют в случае, если предмет лизинга был застрахован от риска утраты, страховой случай наступил и страховая сумма была выплачена страховщиком в интересах лизингодателя.

Надеемся, наша позиция найдет отражение в судебном акте Верховного Суда РФ, который рассматривает жалобу лизингополучателя.

Библиографический список

1. Гражданское дело № 40-178273/2013 // Арх. Арбитр. суда г. Москвы.
2. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности (вместе с Временным положением о лизинге) : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 июня 1995 г. № 633 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 27. – Ст. 2591.
3. О финансовой аренде (лизинге) : федер. закон от 29 окт. 1998 г. № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
4. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 // Вестн. ВАС РФ. – 2014. – № 5.